

Коняева Юлия Михайловна
Санкт-Петербургский государственный университет
УДК 81'33

Речевая репрезентация сомнения в научно-популярном Telegram-канале

*сомнение, научно-популярный медиатекст, Telegram-канал,
возражение, речевая репрезентация*

Являясь частью медиадискурса, научно-популярная коммуникация обладает диалогичностью [Дускаева 2012], реализуемой во взаимодействии нескольких смысловых позиций: 1) ученого, который общается с аудиторией через научные открытия (ОН); 2) массового адресата, не всегда подготовленного для восприятия специализированной информации (ВЫ); 3) журналиста, берущего на себя роль посредника между ученым и массовым читателем (Я).

В условиях глобализации и медиатизации популяризация научного знания приобретает особую актуальность в связи с распространением цифровых платформ и появлением новых форматов сетевой коммуникации. Если в эпоху «традиционных» медиа журналист «примеряет на себя роль транслятора нового знания о мире, предметах, явлениях и открытиях, стараясь донести неизвестное ранее таким образом, чтобы независимо от сложности предмета оно легко прочитывалось и адекватно воспринималось неподготовленной аудиторией» [Коняева 2013: 39], то в сетевой коммуникации он становится медиатором между ученым и массовым адресатом, формируя и транслируя через гипермедиатекст одобрение нового знания или возражение против передачи заведомо ложных, неверно трактуемых или бесполезных фактов. Осведомляющие о научных открытиях тексты демонстрируют авторскую уверенность или неуверенность в значимости и достоверности излагаемой информации.

Таким образом выстраивается коммуникация ОН – Я – ВЫ, отражающая взаимодействие смысловых позиций, при котором журналист (Я) оценивает научные исследования ученого (ОН), учитывая особенности восприятия информации в сетевом пространстве (ВЫ). Функционирующие в сетевом пространстве научно-популярные медиа (сообщества в различных социальных сетях, telegram-каналы,

мессенджеры, видеоканалы, подкасты и проч.) обладают всеми характеристиками гипертекста [Медиалингвистика 2018: 381–384], формируя мультимедийный продукт, адаптированный под особенности цифровой платформы.

Демонстрация авторской позиции в научно-популярных медиа нередко облекается в форму сомнения, понимаемого как «неуверенность, колебание в том, следует ли принимать в качестве истинного или правильного какое-то утверждение или систему утверждений» [Философия 2004]. В зависимости от характера утверждения можно выделить две разновидности сомнения: сомнение в *истинности* научного знания, а также в *целесообразности* его существования.

Для каждой разновидности в тексте выстраивается устойчивая композиционная модель репрезентации нового знания, состоящая из трех смысловых блоков: 1) сообщение научного факта; 2) детализация сведений (освещение хода эксперимента, информация об авторе / авторах и т. д.); 3) оценка истинности / значимости научного факта. При этом модальность неуверенности вплетается в каждый из обозначенных композиционных блоков.

Проиллюстрируем особенности речевой репрезентации сомнения в медиатексте научно-популярного Telegram-канала «КП Наука» (<https://t.me/kpnauka>, ок. 6 тыс. подписчиков).

Первый композиционный блок текста сообщает о научном открытии: *Нашли крупнейший в мире организм: ему 4500 лет, и он клонирует сам себя* (13.06.2022). Информация отличается нейтральностью изложения. Сомнение в истинности научного знания проявляется в отсутствии указания на авторство открытия. Наличие автора подчеркивается неопределенно-личной формой глагола (*нашли*), при этом сам факт подается с фактологической точностью (числительные, настоящее вневременное). При детализированном описании самого открытия такое игнорирование авторства воспринимается как сигнал к сомнению.

Второй композиционный блок передает подробную информацию о сути научного открытия:

Все это дико и странно, но: у берегов Австралии нашли колонию водорослей, которая оказалась одним организмом (еще, небось, и разумным).

До сих пор непонятно, как так получилось. Вроде бы 4500 лет назад обычная водоросль скрестилась неизвестно с кем. Получился

мутант: внешне водоросль, а суть другая. Он не размножается, как мы или как деревья, трава. Он создает себе клоны.

За 4500 лет он занял под водой пространство длиной 180 км. И это единый организм.

Теперь, конечно, вопрос – а с чем он таким скрестился, и нет ли тут таинственных ДНК-технологий (естественно, не земных) (Там же).

Фактологическая точность информирования проявляется в указании на место (у берегов Австралии), время (4500 лет), размеры (пространство длиной 180 км), характерные особенности поведения (не размножается, создает себе клоны). При этом используемые оценочные средства, формирующие авторскую рефлексивность, подчеркивают сомнение в истинности научного открытия: оценочная лексика (дику и странно, непонятно), модальные частицы с семантикой неуверенности (вроде бы, небось), синтаксические конструкции, демонстрирующие процесс обдумывания (Теперь, конечно, вопрос) и др. Сомнение как возражение против истинности научного факта проявляется и в использовании грамматических средств сопоставления и противопоставления (союзы а, но, как, бессоюзные сложные предложения, сегментированные конструкции и т. д.).

В завершении композиционного блока сомнение уступает место уверенности: на это указывают, в частности, вводные слова *конечно, естественно*. Автор дает понять читателю, что научный факт имеет сомнительную природу, а эксплицитно выраженная телеологическая оценка, появляющаяся в **третьем композиционном блоке**, уже не вызывает вопросов: автор возражает против серьезности, с которой подходят к изложению научного открытия профессиональные сообщества, значительно обесценивая в глазах аудитории работу ученых-исследователей: *А пишет, ребята, про это авторитетнейший журнал Science. То есть не брехня (и на фото именно он, а не чет-такое, похожее, лишь бы картинку сунуть)* (Там же). Эвристичность подчеркивается сменой модуса изложения: автор, несмотря на высказанные сомнения, не отрицает работу ученых, а лишь использует подобную шутливую форму для контактоустановления с аудиторией.

Таким образом, сомнение при информировании о научных фактах приобретает в гипермедиапространстве telegram-канала устойчивую композицию, транслируя не только информацию о научном открытии, но и авторскую саморефлексию, проявляющуюся в оценке факта как

истинного / ложного, правильного / неправильного, целесообразного / нецелесообразного.

Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФ, проект № 22-18-00184 «Речевые практики возражения и пути их преодоления в научно-популярной медиакоммуникации».

Литература

Дускаева Л. Р. Диалогическая природа газетных речевых жанров / Под ред. М. Н. Кожинной. – Изд. 2-е, доп., испр. – СПб., 2012.

Коняева Ю. М. Научно-технические открытия в текстах массовой газеты: прагмастилистический аспект // Медиалингвистика. – 2013. – № S2. – С. 38–41.

Медиалингвистика в терминах и понятиях: словарь-справочник / Под ред. Л. Р. Дускаевой. – М., 2018.

Философия: Энциклопедический словарь / Под ред. А. А. Ивина. – М., 2004.